

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ25-4-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 июня 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой Зари Муратовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г.

по делу № 2-127/2024 Центрального районного суда г. Челябинска по иску Кузьминых Юрия Вениаминовича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области по доверенностям Горшкова И.С., представителя прокуратуры Челябинской области по доверенности Русакова И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузьминых Ю.В. 2 июня 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Кузьминых Ю.В. указал, что 26 августа 2016 г. по заявлению генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Нерудресурс» (далее также – ООО «Нерудресурс», общество) следственным органом было возбуждено уголовное дело о совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (покушение на мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере или повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение), выразившегося в представлении в Арбитражный суд Челябинской области документов, содержащих недостоверные сведения о размере доли Кузьминых Ю.В. в общем имуществе ООО «Нерудресурс», с целью незаконного получения денежных средств, принадлежащих обществу, в сумме более 1 000 000 руб.

Кузьминых Ю.В. было предъявлено обвинение в совершении названного преступления и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 22 октября 2019 г. Кузьминых Ю.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком на три года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 января 2020 г. приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 октября 2019 г. изменён, в описательно-мотивировочной части приговора указано о совершении Кузьминых Ю.В. покушения на приобретение права требования денежных средств в общей сумме 154 129 676,06 руб., срок назначенного Кузьминых Ю.В. наказания в виде лишения свободы сокращён до одного года одиннадцати месяцев. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 января 2020 г. в отношении Кузьминых Ю.В. отменены, уголовное дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 7 октября 2021 г. уголовное дело в отношении Кузьминых Ю.В. возвращено

прокурору г. Челябинска для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения.

30 ноября 2022 г. следственным органом вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Кузьминых Ю.В. по пункту 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления). За Кузьминых Ю.В. признано право на реабилитацию.

Кузьминых Ю.В., ссылаясь на статьи 133, 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 151, 1070, 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), просил суд взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб. и компенсацию неполученной заработной платы в размере 832 604 руб., полагая, что уголовное преследование, которое длилось шесть лет и три месяца, послужило причиной его увольнения с работы, препятствовало дальнейшему трудоустройству на руководящую должность. В результате незаконного обвинения были опорочены его честь и достоинство, ввиду этого испортились отношения Кузьминых Ю.В. с родственниками, коллегами, друзьями, он находился в стрессовом состоянии, из-за чего ухудшилось состояние его здоровья.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Кузьминых Ю.В. заявил письменное ходатайство об отказе от исковых требований в части взыскания компенсации неполученной им за период незаконного уголовного преследования заработной платы в размере 832 604 руб.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 30 января 2024 г. исковые требования Кузьминых Ю.В. удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 700 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Кузьминых Ю.В. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации заработной платы в размере 832 604 руб. отменено, производство по делу в указанной части прекращено.

Решение суда первой инстанции в части размера компенсации Кузьминых Ю.В. морального вреда изменено, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой З.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 января 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Кузьминых Ю.В., представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, представители третьих лиц – Управления федерального казначейства по Челябинской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Челябинску, прокуратуры Центрального района г. Челябинска, третьи лица – следователи отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции Центральный следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Челябинску, Кутепов М.Н. и Латфулин И.В., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г. в части взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В., и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Кузьминых Ю.В. с 2007 года являлся участником ООО «Нерудресурс», его доля в уставном капитале данного общества составляла 50%.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 22 июля 2014 г. Кузьминых Ю.В. исключён из состава участников ООО «Нерудресурс».

29 февраля 2016 г. Кузьминых Ю.В. обратился в Арбитражный суд Челябинской области с иском к ООО «Нерудресурс» о взыскании действительной стоимости его доли в уставном капитале общества. В ходе судебного разбирательства в арбитражном суде Кузьминых Ю.В. было представлено заключение специалиста-оценщика об оценке рыночной стоимости имущества ООО «Нерудресурс», согласно которому рыночная стоимость земельного участка, принадлежащего ООО «Нерудресурс», составляет 9 905 339,21 руб., стоимость запасов камня – 287 706 426 руб.

28 августа 2016 г. по заявлению генерального директора ООО «Нерудресурс» о совершении преступления в отношении общества следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, выразившегося в покушении на хищение денежных средств, порядка 150 000 000 руб., принадлежащих ООО «Нерудресурс», путём представления в феврале 2016 года в Арбитражный суд Челябинской области документов, содержащих недостоверные сведения о размере доли Кузьминых Ю.В. в общем имуществе ООО «Нерудресурс».

В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу 10 октября 2016 г. в качестве подозреваемого был допрошен Кузьминых Ю.В., 2 февраля 2017 г. ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, 10 августа 2018 г. Кузьминых Ю.В. было предъявлено обвинение в совершении названного преступления.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 22 октября 2019 г. Кузьминых Ю.В. признан виновным в совершении преступления,

предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком на три года. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена по вступлении приговора в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 января 2020 г. приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 октября 2019 г. изменён, в описательно-мотивировочной части указано о совершении Кузьминых Ю.В. покушения на приобретение права требования денежных средств в общей сумме 154 129 676,06 руб., срок назначенного Кузьминых Ю.В. наказания в виде лишения свободы сокращён до одного года одиннадцати месяцев. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 октября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 30 января 2020 г. отменены, уголовное дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Челябинска в ином составе суда.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 7 октября 2021 г. уголовное дело в отношении Кузьминых Ю.В. возвращено прокурору г. Челябинска для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения.

Постановлением следственного органа от 30 ноября 2022 г. уголовное дело и уголовное преследование Кузьминых Ю.В. прекращены по пункту 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ввиду отсутствия в деянии состава преступления. За Кузьминых Ю.В. признано право на реабилитацию, ему разъяснён порядок возмещения вреда в связи с незаконным уголовным преследованием. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена.

В постановлении следственного органа от 30 ноября 2022 г. указано, что Кузьминых Ю.В., обращаясь в арбитражный суд с иском к ООО «Нерудресурс» о взыскании действительной стоимости его доли в уставном капитале, в исковом заявлении существенно завысил реальную стоимость доли и в подтверждение исковых требований представил отчёт специалиста-оценщика об оценке рыночной стоимости участка земли, принадлежащего на праве собственности ООО «Нерудресурс», и об оценке рыночной стоимости запасов строительного камня, составляющих его долю как участника общества, для получения от ООО «Нерудресурс» стоимости его доли в обществе. Данный отчёт составлен с нарушениями правил оценки. Эти действия Кузьминых Ю.В. осуществлялись согласно гражданско-правовому законодательству, ущерб гражданам, организациям не причинён, в действиях Кузьминых Ю.В. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного частью третьей

статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела также усматривается, что Кузьминых Ю.В., ■■■ года рождения, холост. Согласно сведениям, указанным в протоколе допроса Кузьминых Ю.В. в качестве подозреваемого от 10 октября 2016 г. и в постановлении об избрании ему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении от 2 февраля 2017 г., Кузьминых Ю.В. в 2013 году Советским районным судом г. Челябинска был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 (Мошенничество), 160 (Присвоение или растрата), 170 (Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом), 185 (Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг) Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы условно с испытательным сроком на четыре года. 15 июля 2016 г. Кузьминых Ю.В. был освобождён условно-досрочно.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Кузьминых Ю.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на статьи 5, 133, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151, 1069, 1070, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 11, 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», в пунктах 1, 18, 19 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и наличия у него права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Кузьминых Ю.В. в сумме 700 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание объяснения Кузьминых Ю.В. о степени физических и нравственных страданий, причинённых ему уголовным преследованием, и такие фактические обстоятельства дела, как длительность уголовного преследования Кузьминых Ю.В., в том числе уголовного судопроизводства, обстоятельства привлечения его к уголовной ответственности, категорию преступления, в совершении которого он обвинялся, избрание в отношении его меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, вследствие чего Кузьминых Ю.В. находился в психотравмирующей ситуации, испытывал нервный стресс, его личность и индивидуальные особенности (возраст, семейное положение), а также то, что уже само по себе незаконное уголовное преследование причиняет нравственные страдания человеку, затрагивая его честь и достоинство.

Доводы Кузьминых Ю.В. об ухудшении состояния его здоровья, о невозможности трудоустройства в связи с незаконным уголовным преследованием суд первой инстанции отклонил, как несостоятельные, ввиду недоказанности этих обстоятельств.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Кузьминых Ю.В., полагавшего размер компенсации морального вреда в сумме 700 000 руб., взысканной судом первой инстанции в его пользу, заниженным, и по апелляционной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации, содержащей доводы о том, что размер компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Кузьминых Ю.В., является завышенным, признал часть доводов апелляционной жалобы Кузьминых Ю.В. заслуживающими внимания, а выводы суда первой инстанции о размере взысканной в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда – не отвечающими нормативным положением, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения её размера, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению. Размер взысканной судом первой инстанции в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции счёл не соответствующим требованиям разумности и справедливости, не соразмерным причинённым Кузьминых Ю.В. физическим и нравственным страданиям.

Изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В., до 1 000 000 руб., суд апелляционной инстанции привёл доводы о том, что незаконным уголовным преследованием Кузьминых Ю.В. и применённой к нему мерой пресечения в виде подписки и невыезде и надлежащем поведении были нарушены его права на достоинство личности, личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбора места пребывания, он был вынужден доказывать свою невиновность, в отношении его был вынесен приговор суда по обвинению в деянии, которое он не совершал, проводимые следственные и иные процессуальные действия (Кузьминых Ю.В. неоднократно вызывался на допрос, вынужден был участвовать в следственных действиях, судебных заседаниях) в отношении Кузьминых Ю.В. как подозреваемого и обвиняемого причиняли ему переживания на протяжении шести лет и трёх месяцев. Кроме того, предъявление обвинения и привлечение Кузьминых Ю.В. к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления, уголовное преследование на протяжении названного срока причинили Кузьминых Ю.В. репутационный вред, повлияли на его трудовую деятельность (уголовное преследование препятствовало его трудоустройству), отношения с родственниками, знакомыми, коллегами, которым информация о привлечении Кузьминых Ю.В. к уголовной ответственности давала основания сомневаться в его добропорядочности.

Доводы апелляционной жалобы Министерства внутренних дел Российской Федерации о том, что размер компенсации морального вреда в сумме 700 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Кузьминых Ю.В., чрезмерно завышен, не соответствует характеру нравственных страданий истца, принципу разумности и справедливости, суд апелляционной инстанции признал необоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность и обоснованность судебного постановления суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации и оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на правильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Суд кассационной инстанции отклонил, как несостоятельные, доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о завышенном размере компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб., взысканной судом апелляционной инстанции в пользу Кузьминых Ю.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с

уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти

нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском

кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования, то есть само по себе незаконное уголовное преследование не может служить безусловным основанием для взыскания в пользу реабилитированного лица заявленной им суммы компенсации морального вреда.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка судом таких обстоятельств не может быть формальной.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционным жалобам Кузьминых Ю.В. и Министерства внутренних дел Российской Федерации на решение суда первой инстанции и признавая доводы апелляционной жалобы Министерства внутренних дел Российской Федерации о том, что размер компенсации морального вреда в сумме 700 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Кузьминых Ю.В., чрезмерно завышен, не соответствует характеру нравственных страданий истца, принципу разумности и справедливости, необоснованными, а по итогам рассмотрения доводов апелляционной жалобы Кузьминых Ю.В. изменяя решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу, и увеличивая размер этой компенсации до 1 000 000 руб., приведённые нормативные положения применил неправильно, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на их цитирование в судебном постановлении, фактически не учёл, требования главы 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие производство в суде апелляционной инстанции (статьи 320–335¹), не выполнил.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (абзац первый части первой статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления (пункты 5 и 7 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть третья статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из материалов дела, представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации, выражая несогласие с судебным постановлением суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда в сумме 700 000 руб., взысканной в пользу Кузьминых Ю.В., в апелляционной жалобе приводил доводы о том, что Кузьминых Ю.В. не представил доказательств характера и степени причинённых ему физических и нравственных страданий в результате его уголовного преследования, что суд первой инстанции при определении размера подлежащей взысканию в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда не рассмотрел вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов, что размер компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Кузьминых Ю.В., является завышенным и не отвечает требованиям разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без удовлетворения апелляционную жалобу Министерства внутренних дел Российской Федерации, названным доводам апелляционной жалобы вопреки требованиям части первой статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал надлежащей правовой оценки с учётом норм материального права, регулирующих спорные отношения, мотивы, по которым доводы апелляционной жалобы Министерства внутренних дел Российской Федерации отклонил, как необоснованные, не указал, то есть фактически апелляционную жалобу Министерства внутренних дел Российской Федерации не рассмотрел, что не согласуется с конституционным правом на судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации и предполагающую возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции по итогам рассмотрения апелляционной жалобы Кузьминых Ю.В. и увеличивая размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации

в пользу Кузьминых Ю.В., до 1 000 000 руб., формально перечислил ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, которые, по сути, приводил и суд первой инстанции, – длительность уголовного преследования, категорию преступления, в совершении которого Кузьминых Ю.В. обвинялся, личность истца, применение к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. При этом в судебном постановлении суда апелляционной инстанции в нарушение требований пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведены мотивы относительно того, какие конкретные обстоятельства дела повлияли на размер присуждаемой судом апелляционной инстанции истцу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда и какими доказательствами они подтверждены, не содержится обоснования вывода о том, почему суд апелляционной инстанции увеличил размер компенсации Кузьминых Ю.В. морального вреда.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что предъявление обвинения и привлечение Кузьминых Ю.В. к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления, уголовное преследование на протяжении шести лет и трёх месяцев причинили Кузьминых Ю.В. репутационный вред, повлияли на его трудовую деятельность, на отношения с родственниками, знакомыми и коллегами, сделан в отсутствие доказательств, подтверждающих факт отказа работодателей в приёме Кузьминых Ю.В. на работу в период его уголовного преследования, его семейное положение, а также характер и степень понесённых им страданий, связанных с его индивидуальными особенностями. Этот вывод суда апелляционной инстанции основан исключительно на доводах, приводимых Кузьминых Ю.В. при рассмотрении дела.

Указание суда апелляционной инстанции на то, что незаконным уголовным преследованием Кузьминых Ю.В. и применённой к нему мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении были нарушены его права на достоинство личности, личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбора места пребывания, не основано на установленных по делу обстоятельствах и сделано без учёта того, что Кузьминых Ю.В. в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства на нарушение таких его прав не ссылался.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не учёл заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Кузьминых Ю.В. послужили его недобросовестные действия в рамках отношений с ООО «Нерудресурс» – представление в арбитражный суд отчёта специалиста-оценщика, составленного с нарушениями правил оценки, для получения права требования от ООО «Нерудресурс» завышенной стоимости доли Кузьминых Ю.В. в обществе, а также то, что Кузьминых Ю.В., 1961 года рождения, холост, в 2013 году судом он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 (Мошенничество), 160 (Присвоение или

растрата), 170 (Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом), 185 (Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг) Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы условно с испытательным сроком на четыре года. 15 июля 2016 г. Кузьминых Ю.В. был освобождён условно-досрочно.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не оценил в совокупности конкретные обстоятельства, связанные с уголовным преследованием Кузьминых Ю.В., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнёс их с тяжестью причинённых истцу в результате таких обстоятельств и действий физических и нравственных страданий, не принял во внимание требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. Вследствие допущенных нарушений закона размер присуждённой Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда судом апелляционной инстанции не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Ввиду изложенного выводы суда апелляционной инстанции о том, что не имеется оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также выводы суда апелляционной инстанции об увеличении размера компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В., до 1 000 000 руб., сделанные по результатам рассмотрения апелляционной жалобы Кузьминых Ю.В., являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение императивных предписаний части второй статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении кассационного суда общей юрисдикции не содержится выводов по результатам рассмотрения доводов кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб., взысканной судом апелляционной инстанции в пользу Кузьминых Ю.В. Суд кассационной инстанции, по сути, проигнорировал данные доводы, ограничившись цитированием выводов суда апелляционной инстанции в части определения размера компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации

морального вреда в размере 1 000 000 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела по вопросу взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Ю.В. компенсации морального вреда суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 30 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г. по делу № 2-127/2024 Центрального районного суда г. Челябинска в части взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Кузьминых Юрия Вениаминовича компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. отменить.

Дело в отменённой части направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Челябинский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

